

«The function of poetry is the religious invocation of the Muse; its use is the experience of mixed exaltation and horror that her presence excites*...»
 Robert Graves

«On the other hand, Michael Flanagan tells me of a Coil song I'm eager to hear about this angel with eyes all over its body for the world and when someone dies, one of the eyes closes and then the other overlaps bag...»

Группу *Coil* можно назвать гипер-текстовыми артистами: интерес к ним приведет к художнику Стивену Степлтону (Steven Stapleton), чьи работы не однократно использовались для оформления конвертов с дисками группы, кинорежиссеру Пьеру Паоло Пазолини (Pier Paolo Pasolini), и даже к Шекспиру — по мотивам его сонетов снят фильм Дерек Джармана (Derek Jarman) «Angelic Conversation» с музыкой *Coil*. За свою достаточно долгую карьеру *Coil* выпустили немного альбомов. Известны коллективы, которые производят электронную музыку в куда большем количестве.

Отступление от традиционного формата «диск-вкладыш» есть чаще всего маркетинговый ход. *Coil* слабо интересуются маркетингом, если интересуются вообще. Синий винил просто обязан быть синим, на черном музыка будет звучать иначе.

Начало

Говоря о начале *Coil*, один из основателей коллектива Джон Баланс (John Balance) использует слово «сформулировал»: «Я сформулировал *Coil*, когда мне было девятнадцать». В самом деле, творческая эволюция *Coil* больше походит на химический процесс, чем на карьеру популярной музыкальной группы.

Итак, Джон Баланс сформулировал *Coil* в 1983 году. Молодой человек, которым Баланс был двадцать лет назад, возвел *Coil* на очень замысловатом фундаменте: энтузиазм, вызванный поглощением «волшебных» грибов, вместе с убежденным язычеством и нетрадиционной ориентацией во всем, включая романтические предпочтения.

I.Z.

Кроме Джона, в состав группы вошел Питер Кристоферсон (Peter Christopherson) по прозвищу Sleazy*, не менее убежденный нетрадиционалист. Он принимал участие в дизайнерской группе *Hipgnosis*, которая потом развилась в достаточно крупное предприятие, оформлявшее обложки дисков *Led Zeppelin*, *AC/DC*, *Yes*, *Genesis* и иных героев.

Кроме того, Кристоферсон занимался музыкальными проектами *Psychic TV* и *Throbbing Gristle*, повлиявшими не только на *Coil*, но и на современную электронную и авангардную музыку в целом. Кристоферсон способен оживлять звуки,

коллекционировать их, смешивать, встряхивать. Талант Питера закладывает в произведения *Coil* мощнейший магнит, которого оказывается достаточно, чтобы держать слушателя в напряжении в течение семи минут щелчков и негромких урчаний его аппарата.

Эволюция формулы

Два ранних «полнометражных» альбома группы очень различны. Первый, «*Scatology*», на сорок с лишним минут погружает вас в атмосферу хаоса, с редкими издевательско-лирическими вкраплениями. А второй, «*Horse Rotorvator*», говорит о том, что *Coil* доступны и связная драматургическая линия, и гладкость повествования.

Финальные пьесы — «*Tainted Love*» на «*Scatology*» и «*Five Minutes After Violent Death*» на «*Horse Rotorvator*» — рисуют картины смерти, приближающейся к человеку и уносящей его прочь.

Нежность волков Ули Ломмеля (Uli Lommel), горящие соборы видений де Сада, стон мексиканских кузнечиков Пазолини, неожиданная версия «*Who By Fire*» Леонарда Коэна (Leonard Cohen)...

Эти работы не только остались вне мэйнстрима «потерянных восьмидесятых». Они стали событиями в культуре прошлого века.

Coil всегда практиковали сотрудничество с другими артистами. Гэвин Фрайдей (Gavin Friday), Стивен Трорувер (Stephen Thrower), Foetus, Марк Алмонд (Marc Almond) и прочие увеличивают палитру звучания группы и на «*Scatology*», и на «*Horse Rotorvator*». «*Tenderness of Wolves*» невозможно представить без вокала Фрайдея, а струнная оркестровка «*Ostia*», которую сделал тогдашний компаньон Марка Алмонда Билли МакГи (Billy McGee) складывается в

*Предназначение поэзии — страстное звание к Музе; смысл ее — в переживании смеси ужаса и восторга, которые вызывает ее явление... Роберт Грейвс

*sleazy (англ.) — скользкий, проныра

неповторимую звуковую линию вместе с тем же стоном кузнечиков, записанным в Чичен-Итце.

В эти годы *Coil* демонстрировали не только музыкальное новаторство. Видео на «*Tainted Love*» — здесь Баланс с больничной койки смотрит на Марка Алмонда, воплощающего смерть, а Кристоферсон играет безмолвного работника больницы, развозящего на каталках пациентов в их палаты, а умерших из палат, — было не рекомендовано к показу на BBC. Можно гадать, сколько потенциальных поклонников *Coil* потеряли благодаря этому запрету. Однако клип стал первым в истории музыкальным видео, вошедшим в постоянную экспозицию Музея современного искусства в Нью-Йорке.

Кроме этой эпохальной видеоработы, в восьмидесятые *Coil* написали музыку к нескольким фильмам и выпустили потом эти записи или на сборниках (например, неиспользованный саундтрек к фильму «*Hellraiser*» режиссера Клайва Баркера (Clive Barker) — или на полномформатном альбоме, как «*Angelic Conversation*».

Тайные пределы любви

Издания сборников архивных записей и новых работ, которые регулярно выпускают *Coil*, — это веки в истории коллектива. «*Gold Is the Metal*», «*Stolen and Contaminated Songs*», три тома «*Unnatural History*», «*Пособия для начинающих и кончающих*». Они слушаются как звуковой отчет о мутации.

Неизданный материал к фильму «*Hellraiser*», от которого режиссер отказался в силу его чрезмерной странности; звуковые ролики к рекламе, которую снимал Кристоферсон; настоящие жемчужины вроде «*Lost Rivers of London*», разбросанные по антологии «*Unnatural History*» — все это музыка, эквивалентная символической литературе. Включая двойной сборник, названный «*Пособия для начинающих и кончающих*», в котором сплетены лирика страха и неизвестности и мощь организованного хаоса.

И раньше группа бесцеремонно вмешивались в сознание слушателей, но альбом «*LSD*» погружал их в активный транс. Именно этот альбом выразил сущность *Coil*. Новаторство, уходящее корнями в доисторическое шаманство, влияние поэтической магии и романтика трупоб, трансформированное сознание и время... «*Oh rose thou art sick*» Блейка есть один из многих манифестов *Coil* — эти стихи звучат в пьесе, завершающей альбом.

Как бы ни была притягательна сила «*LSD*», альбом не получил коммерческого признания масштабов Оззи Осборна или Мэрилин Мэнсона. Широкая публика воспринимает балаганную игрища на темы черной магии гораздо более благосклонно. Это понятно: дешевая комната страха не меняет вашу жизнь. Величина обывательского испуга равна цене билета, поэтому обыватель предпочитает дискотечный грохот, убеждая себя, что именно так «вышибает мозги», но не понимая, что вышибать нечего.

Как и в случае с другими работами *Coil*, над «*LSD*» работали приглашенные артисты. Формула группы в очередной раз изменилась. На фото к альбому изображены четверо: вместе с Ба-

Имя им — Eskaton

Помимо участия Баланса и Кристоферсона, в студийных записях и концертах *Current 93*, *Nurse With Wound*, сочинения музыки к фильмам и т.д., *Coil* выпустили альбом под названием «*ElpH*», мини-альбом «*Eskaton*» и альбом «*Black Light District*». Такое разветвление помогло избежать немедленных сравнений с «*LSD*» и позволило *Coil* трижды начать «с чистого листа».

Записанный материал представлен в основном инструментальными пьесами, в которых акцент сделан на «искусственность» — на первый план вышли синтезаторы, звуковые процессоры и т.п. В одном из интервью Джон Баланс утверждал, что музыка к проекту «*ElpH*» передана ему и Питеру непосредственно из космоса, а после того, как передачи прекратились, прекратился и сам проект. Более того, открыв койловскую страницу www.brainwashed.com, можно увидеть фото пришельца, «наименее человеческого» участника группы, который, впрочем, выглядит вполне по-домашнему.

«*Black Light District*» — наиболее близкий к «*LSD*» альбом. Здесь использованы сэмплы телефонных разговоров, которые задают эмоциональный тон в очень длинных пьесах. Один из «подслушанных» разговоров знакомит нас с двумя решающими личные проблемы молодыми людьми нетрадиционной сексуальной ориентации. Он заканчивается моментальным «нет» в ответ на вопрос «Так ты хочешь, чтобы между нами развились долгие и глубокие отношения?». На «*Black Light District*» впервые появляется Дрю Макдауэлл (Drew McDowall), новый «интегрированный» участник группы.

К этой серии инструментальных работ можно отнести и «*Time Machines*»: четыре пьесы общей продолжительностью более часа. Названия пьес — это названия галлюциногенов, которые могут «изъять человека из временной реальности». По словам Баланса, эта работа предназначена для того, чтобы лишать людей восприятия времени при долгих путешествиях. Каждая из пьес должна вызывать ту же реакцию, что возникает после приема одноименного галлюциногена. Имитация этой реакции с

помощью звука привела к созданию альбома еще более радикального, чем предыдущие опыты, связанные с электроникой. Семьдесят минут обработанного электронного шума — результат работы, которая длилась семь лет после выпуска «LSD». Может показаться, что «Time Machines» и есть та музыка, к которой *Coil* должны были прийти в конце 90-х

Так или иначе, революционные поиски *Coil* в области популярного искусства доказали, что к популярному искусству они не имеют никакого отношения. Сложности, которые возникали у группы на протяжении всего этого времени (с коллегами, деловыми партнерами, властями), должны были так или иначе сказаться. Произошла смена имен и отказ от текстов.

Constant Shal-lowness Leads to Evil*

Но на самом деле эти семь лет были фазой в мутации той самой формулы *Coil*, которую нашел Джон Баланс. За следующие два года *Coil* выпустили два альбома: двойной «Musick to Play in the Dark» и «Astral Disaster». Первый сделан отчасти в духе немецких электронных коллективов конца 70-х, а с другой — продолжал стилистику четырех мини-альбомов 1998 года, представлявших «музыку летнего и зимнего равноденствия и весеннего и осеннего солнцестояния» Поклонников *Coil* такой поворот в творческой эволюции не обрадовал — радикалам казалось, что *Coil* постарели и решили подзаработать на медленных булькающих пеливах да виршах о луне. К тому же появилась информация о том, что *Coil* собираются поехать в настоящий концертный тур — событие, которое не укладывалось в голове. Хотя бы потому, что и Баланс, и Кристоферсон, и два других участника группы, Дрю Макдауэлл и Тайполсандра (Thighpaulsandra), неоднократно заявляли о полном отсутствии интереса к концертам. «Нам бы хотелось организовать концерт на неделю, чтобы люди могли приходиться и оставаться, пока им интересна музыка, а потом уходить и возвращаться опять», — говорил Дрю Макдауэлл. И вот — турне.

Однако «Musick to Play in the Dark» в избытке предлагал слушателям печаль и нервное напряжение. Английская буква «k», прицепившаяся к слову «music», прямо указывала на связь с магией (magick) Алистера Кроули (Alistaire Crowley), а вещи вроде «Where Are You?» могли нагнать столько страха, что никакая Дженифер Лопес не помогла бы от него избавиться. Если же прослушать полные изыщества «Batwings» («A Liminal Hymn») и «The Dreamer Is Still Asleep», то станет ясно — перед нами шедевр современного английского искусства.

Перед прослушиванием этого альбома можно прочитать «Белую Богиню» Роберта Грейвса (Robert Graves) — и перед вами откроются новые измерения. Время, отделяющее *Coil* от Грейвса, сморщится и исчезнет, равно как и время, отделяющее нашу действительность от действительности древних кельтов или давным-давно замерзшего в горах человека с татуировкой в виде простого креста, которую Баланс с детской радостью перенес на свою

ногу.

Радикалы могли утешиться «Astral Disaster», на котором шумовая эстетика претерпела серьезные изменения, но все же сохранилась. Очередная работа Стивена Стеллтона на обложке была не менее впечатляющей, а композиция «I Don't Want to Be the One» указывала на то, что даже электрическая гитара и выраженная мелодическая линия не могут помешать *Coil* сделать истинно свою вещь.

Примерно в это время посетители койловской страницы в Интернет встречала многоцветная заставка «Sound Color Oblivion» («Звук Цвет Забыть»), которая потом сменилась гениальным посланием в виде стандартного системного извещения «Constant Shal-lowness Leads to Evil*» и кнопкой «OK» внизу. Посетитель мог попасть на последующие страницы, только согласившись с уведомлением (кстати, все использовавшиеся заставки до сих пор хранятся в каталоге веб-страницы группы). И далее он узнавал о том, что слухи о концертном туре группы оказались правдой, причем один из концертов был запланирован в Москве.

Судя по отчетам в Интернет, европейские концерты *Coil* были успешными. Цитата из интервью Баланса в «Fortean Times» 2001 года: «...мы хотели бы очистить [публику] от негативного влияния... пытаемся убрать его, используя белый свет, белый шум и визуальные эффекты. Хотелось бы надеяться, что мы сможем создать безопасную зону, свободную от вредного воздействия, для того, чтобы люди смогли быть сами собой в это время и в этом месте. За пределами такой зоны избежать [негативного воздействия] больше не представляется возможным, потому что все постоянно подвергается визуальному загрязнению от рекламы, шума — слышимого и неслышимого, микроволн. Вот с этим мы и боремся».

Московский концерт состоялся в сентябре 2001. Газета «Известия» назвала его культурным событием года, билет имел символическую цену 666 рублей. Сюрпризом стало выступление на нем Ивана Павлова, который ныне живет и работает в Стокгольме и известен также как СОН.

«Я смешиваю всевозможный альбомный материал, исходные звуки и микроотрывки с разных треков, иногда даже с разных альбомов», — рассказывал Павлов. — Бывает, конечно, что и [альбомные] треки вставляю от лениности... а точнее, чтобы небольшой отдых себе дать во время концерта. Вообще, время от времени я делаю импровизированные выступления с продуктами типа *audiomulch*, причем проецирую на большой экран все то, что делаю с компьютером, чтобы все видели [как это происходит]. Как правило, начинаю с «чистой схемы» — бросаю *SoundOut*, миксеры, генераторы, плагины и т.д.». К сожалению, на московских концертах 2001 и 2002 годов Иван обошелся без демонстраций такого рода.

Первый номер «Something», затем «Blood From the Air» и заключительный «сеанс очищения» «Constant Shal-lowness Leads to Evil» — все, что происходило в ДК Горбунова, было

истинным волшебством. Невероятный звук, ставший на последнем номере трехмерным (и столь нарастающе сильным, что мгновениями казалось, будто испытываешь перегрузки, как при взлете самолета), свет и видеоматериал не давали отвлечься.

Coil почти не реагировали на публику. Баланс казался самым занятым из всех, успевая не только петь, но и манипулировать своим пультом, размахивать загадочным прибором с красными лампами, кататься по сцене, а в конце пару раз удариться головой о металлический лист, висевший на сцене. Питер Кристоферсон и Тайполсандра не были столь активны. Все они были облачены в белые комбинезоны, запятнанные кровью и грязью. Кровь и синяки были и на их лицах, так что, появившись они во время отделения СОН, их можно было бы принять за пьяных переразвалившихся рабочих сцены. Относительная лаконичность концерта с лихвой компенсировалась полученными впечатлениями. Публика уходила, возвращаясь в знакомое пространство и время.

Потом вышел небольшой документальный фильм о визите *Coil* в Россию на MTV. А позже Баланс и Кристоферсон, спокойные и умытые, более часа сидели в эфире того же MTV, но в уже другой программе, и с вежливым энтузиазмом беседовали с очень модной ведущей. Иногда они ставили ее в неловкое положение своими музыкальными предпочтениями вроде Диаманды Галас (Diamanda Galas) и *Residents*.

Вышедший в том же году «Constant Shal-lowness Leads to Evil» словно замкнул круг, предложив студийный вариант «музыки для прочистки мозгов». Из всех вещей на диске только одна, «Green Child», содержит помимо выраженной структуры еще и вокал. Остальное необходимо слушать не прерываясь и на большой громкости — два маловыполнимых условия, учитывая прекрасную слышимость в домах советской постройки.

Coil vs. Coil

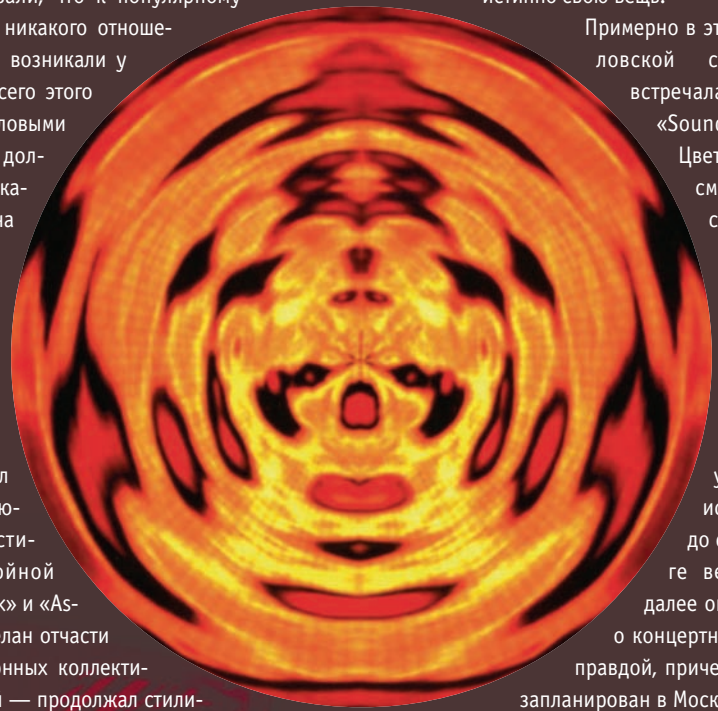
После двух лет разъездов *Coil* на своем сайте заявили, что из-за внутренних проблем концерты больше не планируются. Эти проблемы проявились в уходе и возвращении Тайполсандры и отсутствии нового студийного материала, не считая нескольких ремиксов, выполненных радикальными артистами Массимо и Пирс (Massimo and Pierce), а также совместного с СОН мини-альбома «Love Uncut». Кстати, последний рекомендую приобрести: можно найти не так много мини-альбомов, которые выходят за рамки одной более-менее качественной вещи и не содержат двадцати минут балласта.

Впрочем, *Coil* успели все-таки дать второй концерт в Москве. Однако, по словам Ивана Павлова (опять игравшего первое отделение), реакция публики, скорректированная находившимся прямо в зале баром, отличалась от реакции годичной давности: «Люди говорят, пьют. При общей рок-н-рольной ориентации российской публики эффект был достаточно необычный». Этот необычный эффект, вероятно, усилило то, что *Coil* полностью изменили свою программу, включив в нее, например, «Bang Bang», написанную Сонни Боно для Шер.

Как и двадцать лет назад, сейчас вряд ли можно угадать, к чему приведет дальнейшая мутация формулы *Coil*.

Сейчас можно только заказать часы ограниченного тиража с надписью «The world ended a long time ago».

И, в отличие от предыдущей модели часов, придуманных *Coil*, стрелки на этих часах бегут в правильную сторону.

*Высшающее русло ведет в ад